

ОЛЕГ
САФИР

ЮРИЙ
ВИНОКУРОВ

МНОГОМЕРНАЯ
ВСЕЛЕННАЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДРОНОВ

Повелитель дронов

Юрий Винокуров

Повелитель дронов - 7

«Автор»

«Автор»

2026

Винокуров Ю.

Повелитель дронов - 7 / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор»,
2026 — (Повелитель дронов)

Князь Бездушный Хмм А звучит забавно! Учитывая, что я был абсолютно равнодушен как к людям, так и к их титулам в прошлой жизни. Однако сейчас, я начинаю постепенно понимать людей и их мотивы и поступки. Стоп! Феликс бездушный становится более человечным? Да ну нафиг! Пойду лучше, пельменей поем

© Винокуров Ю., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12

Юрий Винокуров, Олег Сапфир

Повелитель дронов - 7

Глава 1

Окрестности Хабаровска

Загородный клуб «Золотой Фазан»

Огромный каминный зал «Золотого Фазана» с трудом вмещал собравшихся. Под высокими сводами плавал густой сизый дым от раскуренных сигар, а звяканье тяжелых бокалов с коньяком то и дело заглушало разговоры скучающих в сторонке спутниц местной публики. В центре за длинным столом заседала криминальная и полукриминальная элита Сибири вместе с Дальним Востоком.

Во главе застолья сидел граф Игнатий Поликарпович Вислоусов. Совсем недавно его родовое имение разлетелось на куски под ударами с небес в прямом эфире, а собственные ангары с техникой и бойцами ЧВК выгорели дотла. В довершение всего физиономия графа разлетелась по интернету в виде дурацких мемов.

Среди своих Вислоусов привычно держал марку. Он выпрямил спину и сохранял дежурное безразличие. Собравшиеся аристократы, смотрящие за регионами перебивали друг друга на полуслове. Дерзкий вызов Бездушного звонкой оплеухой прошелся по всей их устоявшейся структуре управления и налаженной системе теневой власти.

— Невозможно такое проглотить! — брызгал слюной пухлолицый барон Челищев, владелец транспортной сети за Уралом. — Если мальчишке сходит с рук атака на графа Вислоусова, завтра мои фуры перестанут доходить до портов. Уважение в ноль уйдёт! Наглеца нужно жестко наказать! Я готов перекрыть неофициальные каналы запчастей и горючего в Приморье. У них там встанет вообще все, включая хлебозаводы и лесовозы.

— Мелковато берешь, Челищев! — встрял седой князь Вержбицкий, контролирующий нелегальную золотодобычу. — Долго возиться с твоей блокадой, нам нужна скорость. Я выйду на Генштаб. Устроим там небольшую антитеррористическую операцию ради фейковой защиты от орков. Зайдем на улицы, зачистим эту высотку, ну а Бездушный автоматом станет врагом короны при первой же попытке оказать сопротивление армейским частям. Тем более у меня там родной племянник дивизию держит!

— Взаимодействие с армией всегда оставляет грязные следы, — протянул очкарик во главе фармацевтического картеля. — Зато в моих лабораториях пылится весьма интересная боевая биология. Сбросим на орочьи стоянки свежую модификацию вируса, чтобы спровоцировать среди зеленокожих повальное бешенство. Они сами сотрут Уссурийск с лица земли, нам останется только въехать на дымящиеся руины. Заодно спишем разрушения на случайный прорыв монстров в обход всех законов.

— А что делать с девкой по кличке Фурия? — донеслось с противоположного края. — Ей известны маршруты до наших офшоров!

— Девчонку пустить в расход первым делом! — подхватил еще один голос. — Раз Бездушный взял её под крыло, она точно отсиживается где-то у него, возможно, в Башне. Пообещаем за её голову сумасшедшие суммы, тут любой отморозок согласится. Сформируем и пошлем сводный отряд наемников, пусть там стены залиют кровью до самого верхнего этажа!

Разгоряченные авторитеты наперебой сыпали вариантами мести от подрыва городских дамб до масштабного найма азиатских диверсантов. Параллельно они хлопали себя по груди, принося очередные клятвы верности графу Вислоусову. Собравшиеся хотели услышать слова

своего лидера, чей особняк недавно превратился в бетонную крошку. Все привыкли полагаться на изворотливость и пресловутую жестокость Игнатия Поликарповича.

Граф неторопливо поднял раскрытую ладонь, и повисла полная тишина. Несколько десятков пар глаз вперились в собеседника в надежде получить внятную команду к действию или услышать окончательный приговор врагу.

— Рассуждаете слишком прямолинейно, господа, — отозвался он. — Использовать военных или разводить биологическую заразу чересчур шумно и весьма предсказуемо, — он подцепил лежащую на столе сигару и отсек кончик стальной гильотиной. — Пусть мальчишка возомнит себя победителем, он нацепил корону и ослеп от собственной безнаказанности, что в итоге станет его самой уязвимой точкой. Стоит позволить парню вдоволь наесться этим мнимым триумфом. Он сейчас сидит в глухой обороне и ждет реакции. Небо над городом затянуто дронами, патрули снуют по всем перекресткам. Нанесём ответный визит сегодня, и просто разобьем лбы об подготовленную стену. Куда логичнее взять паузу на пару недель или целый месяц, дав им возможность поверить в собственную неприкосновенность. Когда Бездушный окончательно расслабит булки и решит, что мы позорно сдали назад, придет время бить наверняка. С Фурией вопрос вообще решённый, её физическое устранение не подлежит обсуждению и послужит сигналом к нашему возвращению на сцену. Поэтому рекомендую остудить горячие головы и временно подыграть этому юному таланту в его победе. Вплоть до дня его гибели.

По рядам кресел прокатился шепотки одобрения:

— Изящный ход...

— Наш лидер марку держит, снимаю шляпу!

— Давайте выпьем за холодный расчет! — радостно вскинул бокал князь.

Граф продолжал меланхолично затягиваться дорогой сигарой, пока в голове крутились совершенно противоположные мысли. Вислоусов искусно притворялся собой прежним, пряча за маской невозмутимости накатывающую панику. В реальности он не вынашивал никакого стратегического выжидания, а банально находился в тупике. За одну единственную ночь он лишился практически всего. Безупречно спланированный удар Бездушного перечеркнул все известные законы вместе со здравым смыслом.

Группа высокоранговых Одарённых земли годами укрепляла защитный периметр, оплетая армированный бетон хитроумной магией и пряча автоматические турели буквально за каждым декоративным кустом. Теперь от этого великолепия остались только дымящиеся воронки. Сгорели жилые казармы на пару с подземными ангарами дорожкой техники, а личная армия из бойцов ЧВК региона сгинула в пламени без единого выстрела в ответ. В этот актив Вислоусов вбухивал миллионы рублей годами.

Любопытно, что из всей obsługi поместья никто не получил даже царапины. Все эти водители, повара, горничные и наемные рабочие чудесным образом избежали смерти. Буквально за пять минут до начала конца им на смартфоны пришли одинаковые уведомления о скором уничтожении периметра с призывом уносить ноги. Самых ленивых из зданий принудительно выгнали невесть откуда взявшиеся летающие штуковины размером с тарелку. В то время как вооруженные наемники моментально превратились в пепел. Бездушный явно издевался, демонстрируя невероятный уровень контроля на чужой территории.

«Откуда у него такие ресурсы?» — мысленно хмурился граф.

И вот сейчас эта кучка напыщенных кретинов всерьез призывает устроить прямую конфронтацию в Приморье. Сделай они шаг в сторону границы, пацан щелчком пальцев умножит всю их армию в ноль. Подобный уровень огневой мощи находился далеко за гранью человеческих возможностей.

Разумеется, наружу свои умозаключения Вислоусов не транслировал. Следовало держать спину ровно и излучать абсолютную уверенность в собственных силах, изображая всемогущего авторитета, контролирующего шахматную доску. В противном случае свои же и сожрут. Прямо

здесь и сейчас, без оглядки на поднятые бокалы и произнесенные тосты. Пронюхай они про истинные масштабы потерь, графа бы немедленно вычеркнули из своих планов. Совокупный капитал и численность карманных войск у этих соседей по столу многократно превосходили то жалкое отребье, которое осталось под прямым командованием Вислоусова на сегодняшний день.

С другой стороны, на фоне прочих проблем гораздо больше его тревожила судьба теневого Общака.

Огромная касса собранной со всех уголков региона наличной валюты использовалась для подкупа столичных министров и найма профессиональных ликвидаторов в интересах картеля. По бумагам и договоренностям эта сумма надежно покоилась в сейфовом хранилище имперского банка. Вот только Игнатий Поликарпович давно страдал легкой паранойей и предпочитал держать активы поближе к телу, чтобы в случае внезапного побега из страны сразу забрать кассу с собой.

Теперь весь общак сгорел вместе с его поместьем. Всплыви этот факт на поверхность, присутствующие сняли бы с графа скальп голыми руками, попутно растерзав все предприятия картеля на мелкие клочки. Приходилось импровизировать на ходу, подкидывая своре стервятников новую осязаемую цель, максимально удаленную как от Хабаровска, так и от Уссурийска с проклятым Бездушным.

Вислоусов изобразил на лице глубокую задумчивость и легонько звякнул ногтем по краю хрустальной пепельницы.

— Вынужден сделать небольшую ремарку, господа, — подал он голос, прерывая очередной словесный понос Челищева. — Во время стратегической паузы мы отнюдь не будем прохлаждаться. За прошедшие сутки аналитики плотно поработали с логами нападения на усадьбу. Всем предельно ясно, что организовать акцию такого масштаба без наземной поддержки в нашем регионе невозможно. Какие бы сверхсовременные дроны у него не летали, для целеуказания требовалась точнейшая планировка вместе со схемами энергоснабжения турелей. За этим столом сидят исключительно проверенные люди, в вас я не сомневаюсь. Но... кто-то сторонний явно поспособствовал. На нашей территории окопалась очень влиятельная крыса, решившая ослабить структуру картеля и перекроить рынки сбыта. Основываясь на ряде улики, я готов предъявить обвинение клану Бадайкиных.

— Клан Бадайкиных?

— Рудокопы с медных карьеров совсем берега попутали?!

— Погодите, мы же зафиксировали нейтралитет после войны за северный транзит, ударив по рукам!

Владевшие сетью глубоких шахт Бадайкины много лет жестко контролировали черный рынок редкоземельных металлов на западных окраинах. По своим финансовым мощностям эта семья мало уступала структурам Вислоусова, однако последние пару лет изрядно страдала от внутренней грызни из-за неудачной смены поколений. Они регулярно покушались на отлаженную логистику картеля, провоцируя короткие кровопролитные стычки вплоть до заключения пакта о ненападении. Бадайкины отлично подходили на роль козла отпущения.

— Это точно? — прищурился князь Вержицкий.

— Само собой. Я никогда не опираюсь на домыслы, — не моргнув глазом, соврал Игнатий Поликарпович. — Служба безопасности зафиксировала шевеление их боевиков вблизи периметра имения всего за пару дней до инцидента. Слив чертежей — стопроцентно их рук дело. Хитрая комбинация направлена на то, чтобы натравить нас на непонятную аномалию по имени Феликс Бездушный, и ударить в спину! Пришло время преподать урок предателю. Пускай князь празднует свою нарисованную победу вдали от наших границ, а мы тем временем раскатаем Бадайкиных в блин!

Аристократы купились. Перебрасывать войска в кишашее непонятными дронами Приморье никому по-настоящему не хотелось. Другое дело завалить хорошо знакомых соседей по региону и перераспределить квоты на дорогостоящую руду, пользуясь управленческим кризисом в семье оппонента.

— Ну если Бадайкины... — задумчиво потер подбородок Челищев. — Они там на днях железнодорожный терминал в эксплуатацию ввели. Крайне жирный кусок пирога.

— Там одни хранилища обогащенного сырья миллиардов на пять потянут, — моментально посчитали чужие деньги с другой стороны стола.

Вислоусов позволил себе сделать неглубокий вдох. Стрелки были переведены блестяще. Брошенная своре кость моментально утянет весь картель в затяжную и прибыльную междоусобную мясорубку, отодвигая на второй план любые ревизии и подсчеты сожженной техники. О Феликсе забудут до лучших времен.

Со своей стороны, граф горячо молился всем богам, чтобы этот новоиспеченный князь остался со своими летающими игрушками в Приморье и навсегда забыл про дорогу в Сибирь.

«Делите шкуру не убитого Бадайкина и не отвлекайтесь, — граф разглядывал галдящих аристократов. — Лишь бы этот поехавший психопат окончательно выкинул мою фамилию из головы».

* * *

Михич вальяжно развалился в огромном кресле и с деловым видом листал сводки на планшете. На нём был новенький, слегка тесноватый в плечах пиджак. Галстук он опять стянул куда-то набок. На столе рядом со стопками распечаток красовалась открытая банка энергетика и пакет с шаурмой.

— Ну, в общем, командир, расклад такой, — начал он, отхлебнув из банки. — Криминал по городу упал почти до нуля. По крайней мере, пропала всякая мелкая шваль, типа форточников и карманников. Вся эта братия типа испарилась. Районы чистые, даже в подворотнях по ночам тишь да благодать. Народ спокойно гуляет.

Я с интересом посмотрел на него.

— Да ладно? Удивительная вещь. И как вам это удалось? Про влияние дронов я понимаю, они патрулируют и пресекают открытые стычки. Но искоренить уличную преступность одними патрулями сложно. Железо не может быть везде одновременно. Давай, делись управленческим опытом.

Михич довольно ухмыльнулся и поправил сползший галстук.

— Ну понимаешь, командир... упал ведь в основном мелкий криминал, хулиганка там, пьяные разборки, отжим телефонов у школьников и всё в таком духе... А кто этим промышляет? Такие же простые пацаны, как мы когда-то. У них не от хорошей жизни шило в заднице играет. Работы нормальной нет, перспектив ноль, вот и шоркаются по дворам, крутят мутные схемы. Таких нужно заинтересовать и чем-то занять. Типа дать им смысл.

Он придвинулся к столу и начал загибать пальцы.

— В общем, я тут покумекал, корешей потряс, и мы выпустили пару распоряжений. Я ж теперь власть! — он самодовольно хохотнул. — Пропихнули через совет указ, чтобы банки давали кредиты на открытие мелкого бизнеса. Выдаем только с госгарантиями и под смешной процент. Ориентируемся на реальные земные дела: автосервисы, шиномонтажи, мелкие магазинчики, кафешки, нормальные пивнухи... Такие, где нужно работать руками.

— Кредиты пацанам с района? Рискованно.

— Во-о-от! — Михич активно закивал. — И я себе этот вопрос задавал! Очень стремался. Выдавать бабки людям с условками рискованно. И ещё... — он замялся, бросив на меня извиняющийся взгляд. — Всё думал, не влез ли я, начальник, в твою зону интересов? Ведь «Филин» сейчас серьёзно развернулся. Ты со своими технологиями можешь весь город захва-

тить. Выпустишь дронов для ремонта машин, дворников заменишь, барменов... Не перешёл я тебе дорогу со своей инициативой?

Я посмотрел на него и улыбнулся. Парень действительно вырос. Он сидел в этом кресле и пытался думать на перспективу, учитывая мои интересы, а не просто упивался должностью.

— Успокойся, Михич. Ты всё сделал правильно. Да, я мог бы автоматизировать каждую сферу. Заменить грузчиков, механиков, строителей и продавцов на дронов. Город стал бы полностью автономным, без всякой нужды в людском труде. С точки зрения сухой экономической выгоды для Империи такой подход выигрывает. Никаких перекуров, больничных, пьянства на рабочем месте и лишних расходов. Но делать я этого, конечно же, не буду.

— Почему? — не понял он. — Это ж круто! Лежишь на диване, а за тебя железки пашут...

— Людям нужна работа, Михич. Достижения, неизбежные ошибки, усталость к вечеру и гордость за результат. Забери у человека труд с необходимостью хоть как-то напрягаться — и он поедет кукушкой. Начни раздавать населению базовый доход просто за факт существования, и общество от скуки начнет творить полнейшую дичь. Массовая деградация. Так что твоя инициатива пришлась очень вовремя. Удивляет только масштаб. Я думал, большинство шпаны предпочтёт и дальше лугать семечки на теплотрассах, а они реально побежали открывать бизнес.

— Они ведь тоже не верили! — оживился мэр. — Многие сразу решили, что это разводка. Звонила недавно куча бывших кентов: «Братан, у меня условка за угон и два привода за драки, реально дадут денег от государства? Банки же с такими не работают». И я всем отвечаю согласием под свою личную ответственность. Один парень сомневался до последнего, а как получил одобрение, от радости притащил брата из другого города и созвал корешей. Запускают какую-то модную бургерную. Пашут с утра до ночи на объекте, сами полы заливают и красят стены. Короче, жизнь налаживается. Само собой, я этим новоявленным бизнесменам настоятельно советую... точнее, добровольно-принудительно рекомендую подключать охрану от «Филина»! Объясняю им: «Парни, дроны надёжные. За базар отвечаю». Так что, командир, я клиентскую базу нам заодно расширю!

— Молодец, — я похлопал его по плечу. — Всё грамотно выстроил.

Воздух над столом слегка замерцал, и секундой позже там завис Сириус, эффектно появившись из маскировки. Привыкший к моим механическим помощникам Михич даже не дрогнул.

— О, здорова, Сириус! — выпалил он.

Дрон сфокусировал объектив на человеке. Из гладкого корпуса выдвинулся манипулятор.

— Здравствуй... — Сириус на мгновение замер, обращаясь к базам данных протоколов неформального общения, — ...братан.

Механическая конечность протянулась к чиновнику. Михич не раздумывая легонько стукнулся об неё кулачком.

— Сообщаю о возникновении проблемы, Повелитель. Орки активизировались в лесных массивах восточных рубежей губернии.

— Опять? В прошлый раз мы проредили их ряды достаточно сильно. Я рассчитывал, что твари уйдут в глухую оборону или свалят обратно к себе.

— Вероятно, они получили серьёзные подкрепления. Зафиксировано открытие нескольких крупных порталов, откуда прибывают свежие соединения. Датчики показывают формирование новой волны. Вражеская масса стремительно продвигается вглубь территории Империи, создавая прямую угрозу мирным населённым пунктам.

— Куда они прут? Там же вроде стоит армия?

— Так точно, Повелитель. Развёрнуты регулярные части, занявшие оборонительные рубежи. Теоретически войска способны сдержать натиск. Однако шанс прорыва весьма высок.

— В смысле «шанс прорыва»? Там армейские полки с поддержкой магов!

— Противник применяет изменённую тактику. Шаманы обильно используют искажающую магию и артефакты подавления. Текущий анализ боевой обстановки оценивает вероятность обрушения первой линии в 68%.

— Значит, мы обязаны вмешаться. Сириус, приготовь глайдер, я вылетаю.

Спустя пять минут мой тяжёлый десантный дрон уже набирал высоту. Сириус летел неподалёку в режиме оптического камуфляжа.

— Передаю данные, Повелитель.

Передо мной развернулась подробная карта. Сотни красных маркеров упрямо ползли из зелёнки навстречу оборонительной разметке имперских войск. Точек оказалось действительно много.

Трансляции с зависших над полем боя разведчиков показывали продвижение плотных орочьих отрядов. Авангард укрывался ростовыми стальными щитами и мутными магическими барьерами, поддерживаемыми колдунами.

— Сириус, а чего наша воздушная поддержка работает настолько вяло? Где ковровые бомбардировки и штурмовая авиация Роя? Мы как-то неохотно огрызаемся.

— Это результат исполнения директивы о сохранении боеспособности техники. Зафиксировано применение зеленокожими неизвестного ранее оружия. Они выставили странные жезлы-излучатели, способные генерировать узконаправленные электромагнитные импульсы. Эта зенитная защита бьёт по юнитам Роя невероятно точно. Вдобавок шаманы переключились на площадные заклинания для выжигания электроники. Скомпонованный строй при попытке сближения понесёт критические потери.

Паршивые новости. Техника Куба превосходила земную, однако неуязвимой не являлась. Потерять половину флота в одной лобовой атаке было бы крайне неприятно, учитывая объёмы потраченного труда. Дроны стоит беречь, пускать их на убой при таких вводных глупо.

К тому же, текущее положение обязывало меня к аккуратному распределению средств. Официально княжеский титул и контроль над мэрией открывали полный доступ к складам имперского резерва, региональному бюджету и промышленным мощностям Приморья. Теоретически я мог экспроприировать вообще всё. На практике же старался в эти закрома не лезть.

Конечно, право дворянина позволяло легально подчинить уцелевшие военные заводы по соседству, конфисковать запасы титана или электроники и запустить безумный конвейер по штамповке дронов. Я бы получил сотни единиц в сутки и смял эту зелёную накипь физической массой.

Но загвоздка заключалась в том, что дроны из казенных материалов за казенный счёт будут принадлежать государству. Использовать их затем для частных контрактов «Филина» и наращивать собственную монополию значило бы воровать ресурсы Империи. Схема, по которой жил почивший Барышников, совершенно мне не подходила.

Весь мой боевой Рой создавался исключительно на лично добытые капиталы. Я направлял прибыль с охранного бизнеса и медицинских разработок на закупку сырья. Проводил тендеры честно, платил адекватные рыночные суммы без выкручивания рук поставщикам и прочего чиновничьего беспредела.

Правда, без одной технической уловки обойтись не получилось.

Местные ведомства и городские службы годами накапливали на гектарах полигонов горы списанного хлама. Там ржавели остовы сгоревших бронемашин времён приграничных войн, валялась радиоэлектроника и какие-то древние трансформаторы. Среди мертвого железа периодически попадались очень нужные вещи вроде запасов редкоземельных металлов или тяжёлых медных сплавов.

Вся проблема заключалась в букве закона. Власти не имели права утилизировать мусор из-за отсутствия нужных бюджетных строк, а продажа техники требовала наличия специфици-

ческих лицензий по демилитаризации. Компаний с такими документами на Дальнем Востоке никто отродясь не регистрировал. Огромные свалки годами мокли под дождём, парализованные бюрократией.

Обойти этот юридический забор оказалось на удивление легко. Куб Власти позволил создать полноценный отдел автономных ботов-юристов, в чью память были загружены правовые кодексы. Механические клерки круглосуточно шерстили инвентарные перечни. Они создали легальные фирмы для участия в муниципальных торгах, штамповали сертификаты соответствия и выкупали нужный металлолом у оборонного ведомства за смешные деньги. Армия радостно списывала мёртвый груз, бюджет получал свою копеечку, а я обеспечил производство законным потоком недорогого сырья.

И сейчас, разглядывая через стекло глайдера простирающуюся внизу тайгу, я оценивал масштабы назревающей бойни. На линии фронта уже сверкали вспышки разрывов. Военные вгрызались в перепаханную почву, пока на них накатывала гигантская орда.

Орков оказалось слишком много. С высоты зелёное пятно напоминало живой организм, стягивающий силы к месту таранного удара. Противник выводил на огневые точки расчёты с импульсными жезлами, готовя небо к закрытию.

— Сириус, какие у нас есть варианты?

Глава 2

Приморская тайга

Район села Борисовка

Ещё трое суток назад имперские войска стояли у китайской границы. Обустроенные позиции, вкопанные доты, пристрелянные сектора и подземные кабели связи — всё как по учебнику. Они готовились встречать хваленую армию технократов. А в итоге китайцы дали заднюю, политики подписали нужные бумажки, и конфликт исчез сам собой.

Не успели солдаты выдохнуть, из штаба прилетел идиотский приказ об экстренной переброске на восемьдесят километров западнее. Оказалось, пока они сидели на Амуре, в тылу открылись пространственные пробои, и теперь по лесам шастают толпы зеленокожих отморозков.

Так они оказались в голом поле у самого края тайги. Буквально в паре километров за спиной начинались гражданские посёлки, поэтому отступать было попросту некуда.

— Давай, родной! Правее бери! — надрывался голос неподалёку.

Генерал Рыжаков обернулся. Тягач ревел двигателем и разбрызгивал грязь, натужно волоча бетонную полусферу пулемётного дота к подготовленной яме. Испачканные по уши солдаты суетились вокруг с лопатами.

— Не успеваем, господин генерал, — произнёс подошедший начштаба полковник Корниенко. — Мы только-только начали подвозить тяжёлые огневые точки. Линия обороны абсолютно сырая, местами есть дыры метров по пятьдесят. Связь барахлит. Батареи на позициях не развернулись. Если орки попрут прямо сейчас...

Рыжаков опустил бинокль.

— Знаю, Илья. Знаю.

— Господин генерал... — Корниенко замялся, подбирая правильную формулировку. — Может, стоит запросить поддержку у местного губернатора? Говорят, его дроны выкашивают прорывы под ноль. Мы бы выиграли время на окапывание.

Рыжаков стиснул зубы. Просить помощи у новоиспечённого князя означало переступить через собственную гордость. Кадровый офицер считал армию единственным надёжным щитом Империи. Но реальность безжалостно рушила эти идеалы.

Войска прибыли спасать регион от внешней угрозы. По факту же колонны застряли на разбитых переправах, увязли в бюрократических согласованиях и теперь судорожно зарывались в землю перед нашествием зелёных дикарей. А параллельно некий местный пацан по имени Феликс Бездушный выкосил беспилотниками всю угрозу, сберёг сотни жизней и железной рукой навёл порядок во всём регионе.

Местные элиты и интриги прежних правителей и без того здорово подорвали репутацию штаба. Звать на выручку Бездушного означало бы публично признать несостоятельность регулярных частей.

— Нет, — генерал понимал правоту полковника, но менять решение не собирался. — Мы выполним приказ и удержим рубеж своими силами. Не втягивай гражданских в армейскую работу. Уплотняй цепи, выгоняй оставшуюся бронетехнику на фланги для перекрёстного огня. Времени не осталось.

Со стороны леса послышался гулкий грохот, прокатившийся по земле отдалённым рокотом грозы. Следом нарастил темп тяжёлый ритм, подозрительно напоминающий удары молотов по наковальням.

Это работали барабаны зеленокожих.

— Дождались, — процедил Рыжаков.

Первая волна сливалась с хвоей. Орки вывалились из леса и сплошным потоком ринулись на открытое пространство перед позициями.

— Контакт! Огонь по готовности! — рявкнул в рацию командир передовой роты.

Траншеи захлебнулись от грохота.

Нынешние орки сильно отличались от привычных разрозненных шаек. Они выдерживали плотный строй. На острие клина двигались закованные в бронелисты громилы с ростовыми щитами. Под их прикрытием семенила легкая пехота, вооруженная шипованными цепями, клевцами, тесаками и копьями.

Установленные прямо на грунт пулемёты выплюнули длинные ленты. Земля перед наступающими рядами покрылась облаком свинцовой пыли. Зеленокожие ублюдки пёрли прямо на стволы. Пули оставляли вмятины на щитах, а раненые орки просто вскакивали на ноги после падения и упрямо сокращали дистанцию.

На правом фланге гранатомётчик ударил кумулятивным зарядом в самую гущу наступающих. Несколько орков размазало по кустам. Задние ряды сомкнули строй, шагая прямо по телам сородичей. Из-за слишком растянутой линии фронта зеленокожие уже продавливали слабо укрепленные участки.

— Левый фланг просел! — радист вцепился в тангенту. — Командир роты докладывает об обходном маневре по оврагу. Кавалерия орков на ездовых тварях лезет прямо в наш тыл.

— Твою мать... — Рыжак перевёл бинокль.

Правее основной массы наступающих по зарослям скакали лохматые переростки с наездниками на спинах. Чудовища перемахивали через поваленные стволы, стремясь вырваться к штабным машинам и медицинской зоне.

— Весь резерв бросайте туда! — рявкнул генерал. — Поднимай БМП и свободных мотострелков. Закупорьте этот овраг любыми средствами!

Коробочки БМП тяжело маневрировали в лесу, поэтому шансы пехоты перехватить быстрых наездников стремились к нулю. Достаточно прорыва на одном участке, чтобы зеленая масса развалила весь фланг и побежала вырезать деревенские улицы.

Головные ряды орков перевалили через бруствер первой линии. Бой перешел на дистанцию штыкового удара. Солдаты орудовали прикладами, сапёрными лопатками и ножами. Кевларовая броня неплохо держала удары скользящих орочьих тесаков, но масса нападающих всё равно продавливала оборону в траншеях.

Свист пуль перекрыл низкочастотный гул. Генерал заметил на окраине леса несколько высоких фигур с увенчанными черепами посохами. Шаманы начали отрабатывать по позициям. В сторону людей полетели шаровые молнии и широкие дуги зеленоватого пламени, с лёгкостью плавящие броню армейских дотов. Магия зеленокожих ломала любые тактические схемы. Одно удачное попадание заклинания выжигало целый пулемётный расчёт дотла.

Сквозь треск стрельбы послышался ироничный голос:

— Здравия желаю, генерал. Не отвлекаю?

Рыжак рефлекторно дёрнул из кобуры пистолет.

Прямо над окопом стоял Феликс Бездушный в гражданской куртке. Парень совершенно игнорировал происходящую мясорубку, разглядывая офицера сверху вниз.

— Периметр закрыт... Ты... вы как здесь оказались? — генерал опустил ствол вниз, пытаясь переварить картину.

— Летел мимо, решил заглянуть на огонёк, — Феликс спрыгнул на дно траншеи, не обращая внимания на запачканные в грязи ботинки. — У вас тут знатная потасовка. Думаю, парочка лишних рук пригодится фронту.

Солдатская гордость Рыжакова ожесточенно боролась с пониманием проигранного боя.

— Армия снова оказалась не у дел, — хрипло произнёс старый служака. — Решили лично посмотреть, как Имперские войска не справляются с дикарями?

Улыбка сошла с лица молодого князя.

— Вы напрасно ёрничаете. Ваши бойцы прямо сейчас насмерть рубятся в грязи. А я здесь для того, чтобы ваши парни смогли вернуться к семьям. Амбиции оставим для светских раутов, — он перевёл взгляд на лес, наблюдая за всполохами орочьей магии. — Кастеры с посохами мешают вашей пехоте работать?

— Ублюдки за секунды сжигают бетонные доты! Автоматы против их щитов бесполезны, а левый фланг сминают наездники!

— Задача ясна. Кавалерию берите на себя, пушки на броне справятся. О магах позабочусь лично.

Бездушный щёлкнул пальцами правой руки. За грохотом пулемётов этот жест должен был остаться незамеченным, но генерал увидел, как пространство над полем подёрнулось рябью. Воздушный слой мгновенно заполнился роем крошечных беспилотников. Машины одновременно вышли из-под оптической маскировки и зависли прямо над орочьими порядками.

Дроны скинули заряды. Вместо привычных взрывов вниз устремился густой дым неестественного красно-синего цвета обволакивая низины и растекаясь между деревьев. Буквально за пару десятков секунд передовая линия врага и часть опушки потонули в цветном тумане.

— Что это за карнавал? — Корниенко пытался что-то разглядеть через марево. — Наши пулеметчики теперь стреляют вслепую.

— Это персональный подарок для орков, — пояснил Бездушный. — Распыленный полимер глушит сетчатку и разрушает структуру заклинаний. Противник ослеп. Можете переключить оптику на тепловизоры — аппаратуре состав дыма не мешает.

Генерал прижался к окулярам стационарной тепловизионной станции. Экран выдавал чёткую контрастную картинку. Дезориентированные тепловые сигнатуры врезались друг в друга и беспорядочно махали оружием по воздуху. Интенсивность прорыва резко сошла на нет. Пехота оперативно перестроилась. Зеленокожие вываливались из тумана прямо на стволы и предсказуемо ловили свинцовые очереди в упор.

— Пользуйтесь моментом, — Феликс сунул руки в карманы куртки. — Массовый штурм захлебнулся, шаманы через такую завесу тоже не пробьют. Скомандуйте личному составу беречь патроны и отстреливать одиночек.

Сверху зашла вторая волна поддержки. Обтекаемые клиновидные аппараты хищно спикировали в цветное облако.

Рыжаков наблюдал за работой машин. Роботы облетали рядовое мясо и фиксировались на горячих силуэтах магов. Ускорение, короткий хлопок, и очередной шаман обмякал на земле с пробитой кинетической болванкой черепушкой. Защитные щиты попросту не держали концентрированный физический урон.

Ответный прессинг спал, поток монстров редел на глазах. Стрелки в окопах оправились от магического шквала и занялись отстрелом заблудившихся ублюдков. Фронт медленно выровнялся. В радиоэфире вместо хрипов и мата вновь зазвучали уставные корректировки — бой превратился в планомерное истребление врага.

— Выровняли обстановку? — поинтересовался князь.

Генерал кивнул. Юноша за несколько минут перевернул ход сражения эффективнее тяжелого арtpолка.

— Оборона прорвана! — завопил высунувшийся из блиндажа связист. — БМП сожгли! Наездники смяли остатки резерва и рухнули прямо в траншеи связистов. Личный состав ведёт рукопашную и просит навести стволы прямо по своим координатам.

На левом фланге зеленокожие выходили на прямую дорогу к беззащитным деревьям. Резервные роты иссякли, все свободные руки уже держали сектор. Генерал снова вынул пистолет и снял предохранитель.

— Корниенко, поднимай писарей, интендантов и водителей. Бежим затыкать брешь, иначе нас разорвут со спины.

Мужчина повернулся к гостю. Рыжаков оценил спокойствие Бездушного и впервые обратился к нему как к боевому командиру.

— Поучаствуете? Личный состав не вывезет плотного контакта. Ваши машины смогут зайти на фланг?

Феликс плотно сжал губы.

— Ударные дроны посекут и чужих, и ваших из-за смешанного строя. Придётся работать филиграннее. Составлю вам компанию — интересно посмотреть на боевого генерала в деле.

Спустя минуту сборный отряд продвигался по земляным коридорам налево. Рыжаков с тремя бойцами охраны задавал темп. Молодой князь поспевал следом лёгкой трусцой, сопровождаемый двумя парящими эллипсами из чёрного композита.

Траншея связистов превратилась в мясорубку. Свежие трупы орков мешали передвижению, длинноствольные автоматы в давке оказались бесполезны. Солдаты полосовали зеленые морды укороченными штык-ножами и пускали в ход заточенные кромки лопаток. Громадные орки теснили защитников, срубая людей широкими размашистыми ударами.

— Работаем! — рявкнул генерал.

Он свалился на голову ближней твари и всадил две пули ей в шею, спасая зажатого в углу радиста. Свита мгновенно заняла углы и принялась аккуратно поливать толпу одиночными. Появление свежей крови взбесило орков. Рослая зелёная туша отмахнулась от зацепившей плечо пули и шагнула к Рыжакову, заноса лезвие над головой офицера.

Вмешательство князя ограничилось скупым жестом левой руки. Чёрные эллипсы моментально разлетелись по противоположным краям окопа. В воздухе материализовалась тонкая светящаяся линия, натянутая между гладкими бортами аппаратов. Конструкция сорвалась вдоль траншеи на высоте пояса. Раскалённая нить беспрепятственно прошла через мышечный каркас замахнувшегося вожака, оставив за собой запах палёной плоти. Орк дёрнулся вперед по инерции, но его верхняя половина грузно сползла на влажный грунт.

Смертоносная связка беспилотников без остановки пропахала оставшиеся метры. Нить легко располовинила наступающий клин, отсекая тварям конечности и срезая куски бронепластин вместе с рёбрами. Рыжаков обтёр забрызганное лицо рукавом, оценивая геометрически ровные срезы. На закрытых выставках имперского вооружения ничего подобного никогда не мелькало, но генерала напрягла совершенно другая деталь.

Всю эту бойню сверху страховал рой из десятков других модификаций. Машины не атаковали противника. Один квадрокоптер плавно снизился прямо над бруствером. На его брюхе помигивал красный диод активной записи, а оптика брала в фокус усеянный телами окоп, заляпанного офицера в центре и самого Бездушного на безопасном расстоянии.

— Это всё пишется? — спросил Рыжаков, пряча оружие в кобуру.

Феликс невозмутимо облокотился на стенку траншеи. Взгляд парня явно оценивал перспективы полученного материала.

— Обязательно. Пишем в максимальном разрешении и с пяти разных точек, — охотно подтвердил князь. — Видеоряд идёт в прямой эфир. Население обязано знать, что Имперские командующие не отсиживаются по тылам, а рубятся врукопашную ради жизни простых рядовых. А корпорация «Филин» вовремя протягивает руку помощи героям Империи. Совместная медийная кампания нам обоим сейчас очень выгодна.

Генерал застегнул клапан кобуры. Юноша оказался дальновидным и хладнокровным дельцом с собственной повесткой. И вполне вероятно, именно такие циники требовались местным землям для наведения порядка.

* * *

Очередная волна прорыва окончательно захлебнулась, а последние очаги сопротивления подавлялись шквальным огнём.

Генерал Рыжаков стоял на краю разбитого окопа и хмуро наблюдал, как бойцы стягивают раненых к медпунктам и досматривают трупы орков. Солдаты вымотались до предела, их покрытые плотным слоем грязи лица казались совершенно серыми.

— Отзываем группы зачистки, — скомандовал Рыжаков. — И нужно формировать команды на сбор трофеев и утилизацию этого мяса. Если бросим всё здесь, через неделю тут будет нечем дышать от вони.

— Не стоит напрягать людей, генерал, — заметил я. — Оставьте поле боя нам. Мы всё уберём.

Рыжаков перевёл взгляд на кружившие над лесом дроны. Часть юнитов сканировала территорию, пока остальные уже сбрасывали широкие сети на мёртвых орков или зависали прямо над брошенными позициями с кучами орочьего железа.

— Хотите сказать, что ваши механизмы справятся с задачей? Здесь работы на трое суток для всего личного состава.

— Поле боя мы уберём, всё вычистим, даже не парьтесь. Всё будет сделано по высшему разряду. Орков добились не всех, в кустах могут скрываться раненые или затаившиеся. Вашим парням сейчас опасно бродить по лесу. Оставьте эту грязную работу моим дронам. Если хотите, можем отдать вам трофеи.

— На хрен нам это всё надо, — скривился генерал. — Вы видели эти их дубины и мечи? С ними только в Средневековье воевать. У нас обеспечение имперское, нормальное. Новые винтовки, плазменные заряды. Мы этот орочий мусор не трогаем, спишем по отчётам. Хотите — забирайте, на баланс города закиньте или переплавьте. Мне главное людей сберечь.

Я мысленно выдохнул. Отлично. Куб получит свою порцию вкусного металла, а армия не будет тратить время на логистику хлама. Идеально.

— Хорошо, — Рыжаков обернулся к офицерам. — Передать команду на общий сбор! Сворачиваемся, готовьте колонну к отходу.

— Секундочку, господин генерал, — остановил я военного. — Прежде чем вы отправитесь к себе, составите мне компанию? Предлагаю для начала слетать в город.

— В город? Это ещё зачем? У меня полно раненых солдат, да и техника требует ремонта. Командир должен быть с личным составом для координации отхода.

— Считайте, что вас официально пригласил губернатор Приморского края, — вставил я.

Рыжаков запнулся. Спорить с действующей властью губернии кадровый военный не мог, даже испытывая сильное внутреннее отторжение к подобным просьбам. Титул есть титул.

— Ваше сиятельство, ну не могу я тратить время на светские приёмы с фуршетом, — упрямо процедил он. — Там мои бойцы!

— Вы окажетесь в расположении раньше передовой машины вашей колонны, — пообещал я. — Доставлю с ветерком. Это совершенно не займёт времени.

Дождаться согласия я не стал.

«Сириус, подавай карету».

Из облаков плавно опустился модифицированный транспортный дрон «Пегас», который чем-то напоминал гигантскую летающую табуретку, накрытую силовым полем.

Рыжаков отшатнулся. Военная жилка решительно протестовала против полётов на самодельных изделиях сомнительного происхождения. Он буравил аппарат долгим настороженным взглядом.

— Вы предлагаете лететь на... этом? Здесь даже закрытой кабины нет. А в случае отказа двигателя? Или зоны турбулентности?

— Техника исключительно надёжная, садитесь. — Я похлопал по пассажирскому сиденью. — Если начнём падать, лично вас поймаю.

Генерал тяжело вздохнул и дёрнул португую. Окружающие вояки вовсю пялились на чудо-технику, так что Рыжаков махнул рукой и перешагнул край платформы. Над сиденьями сразу замерцал купол силового поля. Он наглухо отсёк внешний шум вместе с гарью сожжённого леса, и мы взмыли вверх.

Аппарат стремительно набрал высоту, и буквально через несколько минут впереди замаячили огни Уссурийска.

Площадь у Куба Власти, известного как «Памятник», ломилась от количества горожан. Стоило транспортнику приземлиться, снаружи донёлся мощный гул сотен голосов.

Я спрыгнул на брусчатку и помог спуститься Рыжакову. Вдоль улиц рабочие смонтировали огромные экраны для трансляции последних боевых сводок. Площадь ярко осветили фонари, а перед свежей деревянной трибуной торчали микрофоны на стойках и суетились операторы с камерами от региональных каналов.

— Нам туда, — я направил гостя к сцене.

Тот шагал слегка задеревеневшими ногами. Сознание военного ещё не переключилось с грязи разбитых траншей на праздничный центр города.

Как только мы поднялись на помост, я поднял ладонь вверх. Гудевшая толпа послушно затихла, ожидая моей речи.

Я шагнул к стойке с аппаратурой.

— Жители Приморского края! Многие считали, что столица забыла про этот регион. Будто вас бросили в одиночку справляться с напастью, а властям плевать на гибель людей из-за очередного передела ресурсов... Не стану скрывать, я сам порой сомневался в адекватности правительственных решений.

Я повернулся в сторону нахмурившегося Рыжакова и вытянул руку. Генерал явно не улавливал суть происходящего.

— Но это глубочайшая ошибка! Взгляните на стоящего перед вами человека! Генерал Рыжаков сегодня доказал, что имперская армия действительно защищает наши дома. Сам государь направил к нам этих бойцов, чтобы остановить врага. И они сражаются насмерть.

На закреплённых позади экранах снова включилась запись с моих разведывательных дронов. Только теперь это были самые интересные моменты, запечатлевшие самую суть недавней битвы в лесу.

Горожане смотрели на продавливающих линию окопов зеленокожих гигантов. Картинка выхватила перемазанного грязью генерала. Офицер находился не в защищённом тыловом бункере, а лез в гущу сражения ради спасения раненого связиста. Он в упор расстреливал из пистолета ревушую тварь, пока обычные солдаты насмерть бились сапёрными лопатками в залитых кровью траншеях.

— Вам показывали происходящее в прямом эфире, — добавил я, когда изображение исчезло с мониторов. — Солдатам пришлось выдержать адский напор. В какой-то момент фланг начал проседать, и генерал без колебаний обратился за помощью к моей группе. Рыжакову было совершенно наплевать на устав или собственный статус в глазах знати. Приоритетом стала жизнь солдат и необходимость удержать оборону!

Жители явно прониклись невероятной гордостью за отстоявших рубеж парней, потому что у кого-то даже потекли слёзы, в разных концах площади захлопали в ладоши и раздались крики поддержки.

— Такое отношение и делает армию надёжным щитом государства! Ура победителям!

Шквал аплодисментов буквально оглушил нас.

Я скосил глаза на Рыжакова. Привыкший к вечным разгромным отчётам штабист поначалу окаменел. Однако мощный рёв искренне благодарной толпы быстро выбил его из колеи. Военный заметно подался вперёд и выпрямил спину. Напряжённые мышцы его перемазанного

грязью лица начали расслабляться, уголки губ едва дрогнули. Ему происходящее однозначно нравилось.

Суть заключалась совершенно не в сладких дифирамбах. Мы просто показали смерть солдат за наши земли, безо всякой лепки картонных супергероев или дешевых преувеличений. Грязная армейская работа наконец получила своё признание, хотя в столице подобные усилия давно воспринимали как должное.

— Позвольте добавить! — вставил я. — Пока проплаченные наёмники и чужой спецназ устраивают здесь хаос ради политических игр, рядовые парни из самых разных уголков Империи держат оборону на границах. Они без приказов свернули с маршрута, закрыли собой образовавшиеся бреши и перемололи наступающих орков. Слава пехоте! Слава генералу Рыжакову!

Площадь дружно подхватила фамилию гостя. Когда накал эмоций чуть поутих, я повернулся к соседу по трибуне.

— Пора возвращаться, господин генерал. Дрон доставит вас обратно в расположение подразделения.

— Вы полетите со мной? — хрипло спросил Рыжаков. Его проняло до глубины души.

— Вынужден остаться. Накопилась гора работы. Машина высадит вас чётко у полевого штаба.

Внизу толпа охотно образовывала живой коридор. Пока военный пробирался к транспортной платформе, незнакомые люди постоянно тянулись за рукопожатиями.

Генерал уже почти шагнул под возобновивший работу генератор купола, но резко остановился. Привычная для старого служаки холодная спесь полностью исчезла, уступив место совершенно иному выражению. Рыжаков смотрел прямо, цепко изучая моё лицо.

Стянув помятую фуражку, он обтёр испарину с покрытого пылью лба. Мужчина шагнул обратно и стиснул мою ладонь сразу двумя руками.

— Спасибо вам, — пробасил Рыжаков, наклонившись ближе. — Для меня подобные вещи по-настоящему важны. Знаете, постоянная мясорубка с дикарями забирает отличных ребят. А мы почти не слышим за свои действия обычного «спасибо». Зато сегодня я увидел реальный смысл всей службы. Если понадобится содействие по снабжению или доступ к армейским резервам... да и в любой другой ситуации — просто дайте знать. Постараюсь выбить всё необходимое. Добро я умею ценить.

— Благодарю, генерал, — согласился я. — Обязательно свяжемся.